

XVIII ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС ПРАВО НА ЛЕКАРСТВО

23 мая 2024

БОРОДИНО-ХОЛЛ

г. Москва, ул.Русаковская 13,стр.5

ОБРАЩЕНИЕ О РИСКАХ ПАНДЕМИЧЕСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

**Президенту
Российской Федерации**

Путину В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

На сайте Всемирной организации здравоохранения опубликован проект Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями¹. Его открытие к подписанию странами ожидается в конце мая, в связи с чем XVIII Всероссийский конгресс «Право на лекарство» просит Вас принять к сведению следующее.

1. Проект Соглашения не содержит определения «пандемия» и критерии ее объявления, как и другие нормативные документы ВОЗ, что делает невозможным четко определить предмет регулирования Соглашения.

Поскольку ВОЗ это выгодно, сфера действия Соглашения будет все время расширяться. **Подписание Соглашения приведет к невозможности суверенного управления системой здравоохранения России**, поскольку согласно ПС предусматривает *«суверенное право государств принимать, издавать и осуществлять законодательные акты в пределах своей юрисдикции в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Уставом ВОЗ»*. Суверенитет **в пределах** Устава ВОЗ, и все меры в отношении здравоохранения (в сферах, которые могут расцениваться, как пандемические) должны будут **согласовываться с ВОЗ** и могут быть приняты только в рамках Устава ВОЗ. Учитывая, что речь идет о комплексе - *национальных мерах политики и стратегий, обеспечения готовности и мер реагирования, как в отношении людей, так и в отношении животных и растений*, - то ясно, что Соглашение даст ВОЗ почти полный контроль над основными сферами жизни в России, а не только над здравоохранением.

Согласно п. 1 ст. 9 проекта Стороны сотрудничают в целях создания, укрепления и поддержания **географически диверсифицированного потенциала и**

¹ https://apps.who.int/gb/inb/pdf_files/inb9/A_inb9_3Rev1-ru.pdf

институтов для проведения научных исследований и разработок на основе общей программы, что, фактически, лишает Россию ее научного потенциала и ставит ее в зависимость от других лиц, стран и органов управления, в частности, в лице ВОЗ.

Нарушение суверенитета затрагивает не только науку и медицину, но и все сферы жизни общества, поскольку согласно п.3 ст. 4 проекта Соглашения гласит, что *«Стороны признают, что экологические, климатические, социальные, антропогенные и экономические факторы повышают риск пандемий»*. Это дает ВОЗ право вмешиваться и в климатические, и в экономические, и в любые факторы жизни страны.

2. Согласно п. 4 ст. 3 проекта *«равенство как цель и результат предотвращения пандемий, обеспечения готовности и принятия мер реагирования, призванное обеспечить отсутствие несправедливых, предотвратимых или устранимых различий между отдельными людьми, сообществами и странами»*.

Различия между мужчинами и женщинами уже можно считать несправедливыми, но предотвратимыми на данном этапе развития науки. Но кто решил, что подобные различия между людьми и странами должны быть устранены? Только взаимодействие **разных** стран, **разных** людей позволяет создавать что-то новое и двигаться вперед. Выравнивание всех друг с другом уничтожает возможность эволюции. Движение друг к другу – это и есть вопрос эволюции, а не искусственного, на уровне цели выравнивания всех под одну гребенку.

3. Концепция «Единое здоровье», вводимая Соглашением, предусматривает *«согласованную, комплексную, скоординированную и совместную деятельность с учетом национальных условий всех соответствующих организаций, секторов и субъектов»*, то есть эта концепция обязывает все организации России не только сферы здравоохранения, но и других сфер, а также граждан (они – субъекты правоотношений, как мы это видели в ходе локдаунов, введения QR-кодов и иных ограничений прав) – участвовать в реализации программ ВОЗ. Это выходит далеко за границы системы здравоохранения.

4. В п. 4 ст.5 идет отсылка к документу, учитывающему положения Международных медико-санитарных правил (2005 г.), **который будет введен в действие к 31 мая 2026 г.** То есть работа над Пандемическим соглашением продолжается, и есть основания полагать, что сейчас мы видим лишь рамочный документ, за которым последуют гораздо более детальные документы, устанавливающие правила поведения стран-участниц. Тоже самое сказано в п.6 ст. 12 проекта в отношении ДПСВ («Система ВОЗ по обеспечению доступа к патогенным микроорганизмам и совместному использованию выгод»). Система ДПСВ координируется и организуется ВОЗ.

Между тем, **дать обязательство вступить в правоотношения, когда обязательства еще не сформулированы, - как минимум, не допустимо.** Как может государство подписать обязательство, которые будет сформулировано в будущем?

5. Фактически, проект Соглашения вводит пандемический налог (десятину) на страны-участницы, поскольку пп.(b) п.3. ст.12 предусматривает: (i) в случае пандемии – предоставление ВОЗ в режиме реального времени 20% объема производимых безопасных, эффективных и действенных медицинских средств противодействия пандемиям (10% – на безвозмездной основе и 10% – по приемлемым для ВОЗ ценам); и (ii) администрирование ежегодных денежных взносов пользователей Системы ДПСВ осуществляется ВОЗ в соответствии с порядком, условиями и положениями, которые подлежат определению на основании пункта 6 настоящей статьи» (определения еще нет, а обязательства уже есть).

Согласно п. 5 названной статьи *«Каждая Сторона, имеющая в своей юрисдикции предприятия по производству медицинских средств противодействия пандемиям, принимает все необходимые меры для содействия экспорту таких средств в соответствии с графиками, согласованными между ВОЗ и соответствующими производителями».*

То есть государство обязано предпринимать все необходимые меры, чтобы вывозить все (!) произведенные противопандемийные средства? Применять, при этом, все меры (включая принуждение?), имеющиеся у органов власти? А чем будет лечиться народ России? Так понимают суверенитет в ВОЗ?

И дальше в том же духе вплоть до того, что

Согласно ст.13bis *«4. Каждая Сторона обязуется воздерживаться от формирования национальных запасов медицинских средств противодействия пандемиям, объем которых неоправданно превышает прогнозируемые потребности для обеспечения готовности к пандемиям».*

А если война – на чью сторону встанет ВОЗ, и как будет считать прогнозируемые потребности?

Коммерческая тайна, свободная торговля и безопасность (включая информационную и здравоохранную) по собственному усмотрению страны и производителя становятся невозможными, поскольку, согласно проекту, ВОЗ определяет потребность и распределяет ресурсы, и при этом не несет юридической ответственности. Учитывая, что у ее сотрудников имеется юридический иммунитет, это выглядит совершенно недопустимо.

6. Соглашение создает что-то вроде Госплана, который будет определять, ни за что не отвечая, кому что и сколько должно и нужно поставить. Так, согласно ст. 13 проекта учреждается *Глобальная сеть ВОЗ по снабжению и материально-техническому обеспечению (Сеть), призванная способствовать расширению справедливого, своевременного и приемлемого в ценовом отношении доступа к медицинским средствам противодействия пандемиям. Стороны руководствуются приоритетностью распределения через Глобальную сеть ВОЗ по снабжению и материально-техническому обеспечению по сравнению с двусторонними соглашениями о безвозмездной передаче продукции.*

Согласно данному Соглашению в случае его подписания Всемирная организация здравоохранения превращается в международную торговую

организацию с наличием властных полномочий, переданных ей странами-участницами.

Учитывая, что ВОЗ много раз обвинялась во влиянии на ее решения частного капитала, учитывая, что она имеет значительную долю финансирования со стороны частного капитала, а данный проект Соглашения много раз упоминает частный капитал, как часть программ ВОЗ, то речь идет о **легализации влияния интересов частного капитала на работу ВОЗ**, а значит и на жизнь целых стран и даже межгосударственных соглашений, что недопустимо и должно быть исключено.

В проекте Соглашения имеется прямое доказательство интересов частного капитала в составлении этого документа. Так, ч. 6 ст. 13 bis гласит: *«Каждая сторона стремится обеспечить, чтобы в случае включения в контракты на поставку или закупку новых пандемических вакцин положений о возмещении ущерба покупателем/получателем **такие положения предусматривались в порядке исключения и были ограничены во времени**»*. То есть проект Соглашения прямо призывает государства принять меры к тому, чтобы возмещение ущерба от пандемических вакцин исключалось из договоров поставки. Это – возмутительное нарушение прав граждан!

Учитывая множество вопросов к ВОЗ, возникших в ходе и после пандемии ковид-19, России необходимо рассмотреть вопрос или о выходе из этой организации, или о предъявлении ей ультиматума о том, что Россия не может быть ее участником до тех, пока:

- не будет введена уголовная ответственность для сотрудников ВОЗ за нарушение ими международных правил и норм, включая причинение вреда народам и гражданам решениями и действиями должностных лиц ВОЗ;

- не будет исключено влияние частного капитала на принятие ВОЗ решений, касающихся стран-участниц.

Только после этого можно рассматривать вопросы соглашения с участием ВОЗ об обмене патогенами, что вовсе не должно включать в себя обязательства по участию России в ограничениях, диверсификации науки, сокращении запасов, производстве и обеспечению противопандемических средств.

Учитывая соглашение о создании ЕАЭС, и регулирование нормативными актами ЕАЭС целого ряда вопросов здравоохранения, следует отметить сложности и казусы, которые возникнут в регулировании ЕАЭС и ВОЗ. Также следует отследить, чтобы органы управления ЕАЭС не подписали данный проект Соглашения от имени России.

На основе изложенного Конгресс не может рекомендовать проект Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями к подписанию Россией, и считает, что его подписание лишит во многом Россию суверенитета, а граждан их прав, создаст прямую угрозу безопасности России.

С уважением,

Президент «Лиги пациентов»

А.В. Саверский